

Белицкий В.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России (г. Барнаул)

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАДЕЛЕНИЯ ЛИЦА СТАТУСОМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Вопросы определения понятия «подозрение», наделения лица статусом подозреваемого, содержание данного процессуального положения не новы и исследованы в трудах многих ученых процессуалистов: М.З. Абесалашвили, А.К. Аверченко, В.В. Велигородский, А.А. Давлетов, Л.М. Карнеева, В.В. Кальницкий, Н.А. Козловский, И.А. Пантелеев, И.А. Ретюнских, П.А. Смирнов, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, А.А. Терегулова, А.А. Чувилев и др.

Вместе с тем считаем, что не все вопросы получили должное, однозначное разрешение и нормативно-правовое регулирование. К их числу относятся и законодательная регламентация приобретения статуса подозреваемого.

Важность рассматриваемого вопроса трудно переоценить, учитывая, что права и законные интересы участника уголовного судопроизводства обеспечиваются прежде всего определением его надлежащего правового положения.

Говоря о подозреваемом, Е.А. Аничкина, отмечает, что его правовое положение призвано «ограничить лицо, на которое пало подозрение, от необоснованного ущемления его конституционного статуса»¹.

Несмотря на правовые позиции Конституционного Суда РФ о том, что процессуальный статус лица должен не определяться формальным признанием определенным участником уголовного судопроизводства, а устанавливаться исходя из его фактического положения², тем не менее возникновение уголовно-процессуального статуса подозреваемого по-прежнему происходит по формальным основаниям.

Исходя из положений ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо либо в отношении которого возбуждено уголовное дело, либо задержанное в со-

ответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо уведомленное о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223.1 УПК РФ.

Изучение и анализ вынесенных постановлений о возбуждении уголовного дела, протоколов задержания, постановлений об избрании меры пресечения до предъявления обвинения позволяют говорить о том, что в предложенных процессуальных документах не раскрывается существо подозрения, что влечет нарушение права лица знать, в чем оно подозревается.

Кроме того, каждое из рассматриваемых решений имеет основное предназначение, которое не состоит в наделении лица статусом подозреваемого.

Подобные недостатки отсутствуют в уведомлении о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ. Вместе с тем данный порядок предназначен только для производства дознания.

Исходя из норм действующего уголовно-процессуального закона, если уголовное дело, подследственное органам предварительного следствия, возбуждено по факту совершения преступления, то в соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ для придания лицу статуса подозреваемого необходимо либо задержать его по подозрению в совершении преступления, либо избрать меру пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Очевидно, что наличия подозрения в совершении преступления не всегда достаточно для задержания, а равно для избрания меры пресечения. Поэтому в ходе предварительного следствия избираемое лицо нередко допрашивалось в качестве свидетеля, что, безусловно, нарушало его право на защиту.

В других случаях, желая придать лицу процессуальный статус подозреваемого, следователи выносили постановления о применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Как правило, такие постановления были формальны, решение должным образом не мотивировано и принято при отсутствии объективно сложившихся оснований для избрания меры пресечения. Следователи поясняли, что принятие подобных решений было продиктовано не желанием обеспечить должное поведение лица, а исключительно стремлением придать ему правовое положение участника уголовного судопроизводства.

В связи со сказанным в приведенном случае решение об избрании меры пресечения, во-первых, незаконно и существенным образом ограничивает конституционные права и свободы участника уголовно-процессуальных правоотношений, во-вторых, нелогично и противоречит причинно-следственной связи, при которой мера пресечения служит причиной возникновения уголовно-процессуального статуса, а не последствием его появления, как это должно быть, исходя из норм уголовно-процессуального закона.

Считаем, что сложившаяся ситуация обусловлена несовершенством уголовно-процессуального закона в части регламентации перечня конкретных ситуаций, когда лицу может быть придан уголовно-процессуальный статус подозреваемого. В то же время разделяем мнение В.Ю. Стельмах о том, что расширение перечня конкретных ситуаций, когда лицо можно наделить уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, нецелесообразно по причине их разнообразия.³

Анализ научных воззрений позволяет предложить понимать под подозрением выраженное в специальном процессуальном решении обоснованное предположение правомочного органа уголовного преследования о причастности лица к совершению общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления.

Не останавливаясь на выделении и детальном анализе всех признаков подозрения, обратим лишь внимание на то, что подозрение в отличие от обвинения – это предположение или предварительное суждение, вероятностный вывод. Поэтому в отличие от обвинения данное предположение, полагаем, может быть основано как на процессуальной, так и непроцессуальной информации.

Что касается формальной определенности процессуального решения о придании лицу статуса подозреваемого, то, учитывая недостатки существующего порядка правового регулирования возникновения названного процессуального положения, считаем, заслуживает внимания и поддержки мнение ученых о единстве формального основания наделения лица рассматриваемым статусом. Такой общей (универсальной) дефиницией официального выдвижения подозрения против конкретного лица, полагаем, может стать постановление о признании подозреваемым.⁴ Вынесение данного постановления уполномоченным сотрудником правоохранительного органа, осуществляющего уголовное преследование, обеспечит придание лицу уголовно-процессуального статуса подозреваемого, соответствующего его фактическому положению, позволит детально определить, описать, конкретизировать, существо подозрения и обеспечить как реализацию права подозреваемого знать, в чем он подозревается, так и иных прав подозреваемого.

¹ Аначкина Е.А. Проблемы наделения лица статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире : материалы международной научно-практ. конф. Н. Новгород, 2016. С. 296-302.

² См., напр.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П; По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 119-О и др. // СПС КонсультантПлюс.

³ Стельмах В.Ю. Некоторые актуальные проблемы возникновения процессуального статуса подозреваемого // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (42). С. 51-54.

⁴ Давлетов А., Ретюнских И. Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России // Уголовное право. 2008. № 5. С. 40-46; Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство : учебное пособие. Екатеринбург, 2013. С. 218. Стельмах В.Ю. Указ. соч.

Курбатова С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

**УЧЕТ КОГНИТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,
ОБВИНЯЕМЫХ В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Значимость охраны прав детей и подростков, особые подходы к работе с несовершеннолетними обвиняемыми в системе отправления уголовного правосудия отражены в ряде международных и отечественных правовых документов, важнейшими из которых являются следующие акты Организации Объединенных Наций: Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.

Конвенция о правах ребенка, ратифицированная в Российской Федерации, является базовым документом для российского законодателя в области защиты детей, который также использует и международные документы специального характера. Например, в сфере уголовно-процессуальных отношений это прежде всего Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (так называемые «Пекинские правила»). Исходя из положений данных международных актов, человек считается несовершеннолетним с 18-летнего возраста; а до достижения этого у лица не до конца сформированы нравственные, психические и интеллектуальные стороны его развития, что дает основание полагать, что при совершении им правонарушений необходимо применение в отноше-

нии него комплекса мер, направленных, прежде всего, на корректировку его поведения, поэтому если наказание как таковое и применяется, то это происходит в смягченной форме по сравнению с совершеннолетними за аналогичные деяния. Для этого на международном уровне скорректированы: цели правосудия в отношении несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, основания и процедура применения к ним принудительных мер ходе уголовного производства, особенности вынесения судебного решения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в том числе и виды уголовного наказания и условия их выбора и назначения.

Согласно же ч. 3 ст. 1 УПК РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются источником российского уголовно-процессуального законодательства. Также в УПК РФ есть и специальные нормы права, более детально закрепляющие особенности уголовного судопроизводства при наличии несовершеннолетних участников. Например, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обязательное участие защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), законного представителя (ст. 48, 427, 428 УПК РФ), возможно проведение судебного заседания в закрытой форме, если